

Снабжение действующих войск обмундированием и снаряжением в боях за Ржев (1942–1943 гг.)

О Великой Отечественной войне опубликовано множество исследований. Однако не всем ее событиям в советской и постсоветской историографии уделялось достаточно внимания. Одним из таких сюжетов стало несколько сражений вокруг сформировавшегося в январе 1942 г. изгиба линии фронта на дальних подступах к Москве – Ржевско-Вяземского выступа. Во второй половине 1990-х гг. боевые операции на этом рубеже, проводимые в течение 1942 – начала 1943 г., среди части отечественных историков получили название Ржевской битвы¹. Однако этот термин официальная историография не приняла. Тем не менее, на указанном участке фронта было проведено нескольких крупных наступательных операций, обернувшихся затяжными боями.

Поскольку большая часть операций оказалась неуспешными или незавершенными, линия фронта на некоторых участках оставалась практически неизменной в течение 15 месяцев. Это накладывало отпечаток на тактику ведения боевых действий и уклад фронтовой жизни солдат, а также обусловило особенности в снабжении войск, в том числе снаряжением и боеприпасами. В условиях позиционной войны меняются не только способы снабжения войск имуществом, но и его использование.

Снабжение в условиях затяжных позиционных боев в средней полосе не являлось такой сложной проблемой, как, например, за полярным кругом или в степях юга, а в условиях стабильной линии фронта, казалось бы, не должно было представлять особых сложностей. Однако имелись случаи перебоев с поставками продовольствия и военного имущества. Они связаны зачастую не с недостатком его на складах, а с некомпетентностью отвечающих за снабжение служб.

Летним обмундированием на период весны–лета 1942 г. войска были обеспечены практически полностью. В справке об обеспеченности летним обмундированием войск Западного фронта по состоянию на 27 мая 1942 г. значится: «Армии фронта (20, 33, 49, 50, 16) по списочной численности на 1 мая летним обмундированием обеспечены полностью. В настоящее время недостает летнего обмундирования на прибывшее пополнение и на замену пришедшего в негодность»². Что же касается зимнего обмундирования, то здесь картина

¹ Герасимова С.А. Ржевская бойня. Потерянная победа Жукова. – М., 2009; Кондратьев О.А. Ржевская битва: полвека умолчания. – Ржев, 1998 и др.

² Центральный архив Министерства обороны (далее ЦАМО). – Ф. 208. – Оп. 2563. – Д. 62. – Л. 19–22.

складывалась иная. В первую военную зиму случались перебои со снабжением, вызванные рядом факторов: большие материальные и людские потери начала войны, эвакуация производства вглубь страны. К субъективным факторам конкретно этого участка фронта можно отнести то, что он формировался как раз в зимние месяцы, и устоявшаяся линия фронта тогда еще отсутствовала. Поэтому возникали иногда такие ситуации, как описанные в докладе о вступлении в бой частей 158-й стрелковой дивизии: «Дивизия прибыла в 22 армию в феврале 1942 года неподготовленной. Некоторая часть личного состава не имела личного оружия. К ручным гранатам не было запалов»³. В материалах расследования данного эпизода по приказу начальника Генерального штаба РККА Б.М. Шапошников приводились такие факты: «Полки вступили в бой после утомительного 4-дневного марша, почти не спали и не ели..., имея боезапаса по 40 патронов на бойца. Командиры взводов шли в бой без оружия. До боя оружие им не выдали, лишь кобуры и с этими пустыми кобурами они шли в бой... В связи с плохим обмундированием (не у всех были валенки) и отсутствием горячей пищи, усталостью от длительного марша, были понесены лишние потери»⁴. Это был типичный пример безответственного отношения командования к своим подчиненным. Вместо того, чтобы дать прибывшим войскам отдых и снабдить их недостающим снаряжением за счет ресурсов армии и фронта, их сразу бросили в бой, что привело к плачевным результатам. К сожалению, это не единственный пример подобного отношения к подчиненным со стороны начальства.

Однако к началу второй военной зимы 1942–1943 г. руководство действующей армии подготовилось более основательно. Об этом упоминает в воспоминаниях М.Н. Шелков, воевавший в тот период под Ржевом: «В зиму 42/43 года одеты мы были просто шикарно. На тело одевалось теплое байковое белье. Поверх брюк – стеганные ватные штаны, на ногах теплые фланелевые портянки и валенки. Под гимнастеркой шерстяной свитер, под шинелью стеганая ватная фуфайка. Вместо шинели и фуфайки, особенно командирам, часто выдавали дубленые полушубки»⁵. Был учтен предыдущий опыт ведения боевых действий. Согласно постановлению Государственного комитета обороны СССР от 24 сентября 1942 г. № 2338 отпуск теплых вещей производился на численность личного состава, утвержденную на октябрь 1942 г., с 10 октября до 5 ноября.

³ Там же. – Ф. 213. – Оп. 2001. – Д. 7. – Л. 57.

⁴ Там же. – Л. 59–60.

⁵ Шелков М.Н. Записки командира стрелкового батальона. От Ржева до восточной Пруссии. 1942–1945. – М., 2010. – С. 52.

Выдача теплых вещей с армейского склада производилась в три очереди:

1. Теплое белье, теплые перчатки, свитера.
2. Ватное обмундирование, шапки-ушанки, меховые жилеты, суконное обмундирование.
3. Полушубки, валенки и меховые рукавицы.

Для тыловых частей и учреждений предписывалось выдавать теплые вещи, бывшие в употреблении, но пригодные к носке и чистые. Для передовых же частей должны выдаваться новые вещи. Причем выдачу теплых вещей в соединениях указывалось производить в первую очередь частям передовой линии. Все летнее обмундирование, изъятое у личного состава, должно было без задержки отправляться на армейский склад для ремонта и очистки с целью его дальнейшего использования⁶.

Согласно норме выдачи теплых вещей начальствующему составу полагались: полушубок или жилет меховой, шапка ушанка, подшлемник, валенки, шаровары ватные, свитер, перчатки зимние, меховые рукавицы, портянки зимние 2 пары (или 1 пара носков и 1 пара портянок), гимнастерка суконная. Младшему начальствующему составу и бойцам полагались к выдаче: шапка-ушанка, подшлемник, полушубок или ватная телогрейка, валенки, шаровары ватные, теплое белье – одна пара, перчатки зимние, меховые рукавицы, портянки зимние – 2 пары.

При выдаче следовало обращать внимание на подбор ростовки и, особенно, на подгон валенок. С убитых при погребении предписывалось снимать обязательно полушубок, ватное обмундирование, валенки, меховые жилеты, шапки-ушанки, перчатки, все эти вещи после стирки, ремонта и дезинфекции обращать на снабжение частей⁷.

Большие усилия прилагались в войсках для осуществления ремонта обмундирования и обуви. К примеру, в войсках Западного фронта зимой и весной 1942 г. кожаная обувь и летнее обмундирование, сданное бойцами при выдаче им теплых вещей, собирались на дивизионных и армейских интендантских складах. Ремонт производился в дивизионных, армейских, фронтовых мастерских. Также к этому привлекались мастерские и артели промысловой кооперации. Дивизионные мастерские располагались в тылу дивизий и были укомплектованы мастерами, набранными в войсках, причем преимущественно ограниченно годными к несению воинской службы. В каждой мастерской работало по 10–15 портных и сапожников. В некоторых частях к ремонту обуви и обмундирования привлекались местные колхозники, знающие сапожное и портновское дело. Таким образом, к весне 1942 г., то есть к началу замены зимней на летнюю

⁶ ЦАМО. – Ф. 3102. – Оп. 1. – Д. 77. – Л. 95–96.

⁷ Там же. – Л. 96.

униформу, удалось отремонтировать все сданное войсками обмундирование и обувь, которые тут же были обращены на снабжение действующей армии⁸.

Починка вещевого имущества в войсках подразделялась на три категории. Индивидуальный ремонт – пришивка пуговиц, крючков, завязок, наложение мелких заплат – производился непосредственно бойцами на месте. Мелкий и средний ремонт (наложение крупных заплат, карманов, обточка обшлагов, прикрепление подметок и набоек) осуществляли полковые мастерские. Капитальный ремонт, для которого нужно было соответствующее специальное оборудование, производился в дивизионных мастерских.

В целях максимальной безотходности производства из кирзовых голенищ сапог наладили пошив армейских полусапог. Из старых фуражек шились петлицы, из неподлежащих восстановлению ватных шаровар, телогреек, шинелей, палаток делались теплые рукавицы и двупалые перчатки. Нательное белье шло на подворотнички и носовые платки. Также из старых шинелей и полушубков изготавливались шапки-ушанки, тапочки для раненых, стельки для сапог и другие предметы⁹. Получается, что источником вещевого снабжения Красной Армии оказались не только склады и мощности военной промышленности, но и повторное использование предметов обмундирования после их стирки и ремонта.

Рассматривая снабжение войск под Ржевом обмундированием и снаряжением в целом, следует отметить, что интендантский аппарат со своей задачей справлялся. Однако возникали проблемы и упущения, которые объясняются, в первую очередь, безответственностью отдельных людей, отвечавших за снабжение. Кроме того, сказывались трудности первого периода войны в целом для страны и армии.

При повседневной носке в условиях фронта форма быстро изнашивалась и приходила в ненадлежащий вид. Распространенной проблемой была утеря кубарей или треугольников с петлиц младшего командного состава. При необходимости недостающие знаки различия изготавливались кустарно из подручных средств: латуни от гильз или алюминия. Звездочка на головном уборе – пилотке или шапке – могла вышиваться нитками, сам головной убор также мог носиться и без звездочки. Отсутствующие пуговицы за неимением положенных могли заменяться кительными или бельевыми немецкими, а иногда пуговицами с гражданской одежды. Утерянные ременные пряжки могли изготавливаться из толстой проволоки, из меди или латуни. При эксгумации советских бойцов в Ржевском районе обнаружено несколько самодельных ножей, их клинок был изготовлен из детали от техники, а ручка – из авиационной гильзы. Известны

⁸ Ремонт вещевого имущества // Тыл и снабжение Красной Армии. – 1942. – № 8 – С. 26–27.

⁹ Ремонт вещевого имущества // Там же. – 1943. – № 8/9 – С. 30–32.

случаи переделывания предметов снаряжения для другой цели, например из кожаного подсумка для магазинов к винтовке СВТ делался удобный в использовании чехол для саперной лопатки¹⁰.

Неофициальным «источником снабжения» боевых частей и подразделений стал непосредственно противник. Речь идет об использовании бойцами захваченного имущества в бою и в повседневной службе. Ношение и эксплуатация трофейного снаряжения и оружия солдатами являлись далеко не единичными случаями. В войсках для этого даже создавались специальные трофейные команды. Как правило, они состояли из лиц ограниченно годных к службе и имели численность около 20 человек. Занимались они преимущественно сбором пригодного для использования оружия и боеприпасов, а также снаряжения и элементов амуниции. На все трофеи полагалось вести учет и отчетность, как на табельное имущество¹¹.

У бойцов пользовалась популярностью немецкая обувь; как пишет в воспоминаниях Б.С. Горбачевский, воевавший на ближних подступах к Ржеву в сентябре 1942 г.: «Особенно скверно было тем, кто в обмотках; просто беда! Но вот появились сапоги, правда, они попадали к нам не из интендантства: на обуви виднелись старые следы крови. Некоторым доставались только голенища, они защищали обмотки от воды и грязи. По ночам двое солдат выползали из окопов, ползком добирались до леса и там стаскивали сапоги с убитых немцев. Сапоги выручали, спасали от воды, скапливавшейся на дне окопов»¹². Документально зафиксировано на фотографиях и кинохронике ношение солдатами немецких ремней и подсумков для патронов. Это подтверждается многочисленными актами эксгумации, составленными при проведении поисковых работ на территории Ржевского и Оленинского районов Тверской области¹³. При ношении немецкого ремня, как правило, изображение орла со свастикой на пряжке затиралось или вырезалось. Большой популярностью у солдат пользовались котелки немецкого производства, так как они были удобнее, чем штатный армейский круглый эмалированный котелок. Часто пользовались трофейными флягами. В справке–докладе о санитарно-эпидемиологическом состоянии войск Западного фронта за март–апрель 1942 г. отмечалось, что фляг в войсках крайне недостаточно, и в 5-й, 33-й, 10-й, 43-й армиях обеспеченность этим немаловажным элементом снаряжения составляла от 20 до 30%¹⁴. Нехватку неко-

¹⁰ Акты эксгумации № 8, 12, 20 за 2011 г.; № 4, 16 за 2012 г. Региональная общественная организация Историко-культурный поисковый центр «Обелиск» (далее РОО ИКПЦ «Обелиск»).

¹¹ ЦАМО. – Ф. 1090. – Оп. 1. – Д. 221. – Л. 2.

¹² Горбачевский Б.С. Ржевская мясорубка. Время отваги. Задача – выжить! – М., 2007. – С. 190.

¹³ Акты эксгумации № 10, 15, 29 за 2010 г. РОО ИКПЦ «Обелиск».

¹⁴ ЦАМО. – Ф. 208. – Оп. 2563. – Д. 62. – Л. 87–94.

торые бойцы компенсировали за счет фляг, подобранных на поле боя. Широко использовались бойцами немецкие штык-ножи от винтовки К-98 «Маузер». В условиях затяжных боевых действий солдаты старались взять все, что могло пригодиться им в быту, как в периоды затишья, так и во время боев.

Внешний облик советского бойца, воевавшего на передовой в районе Ржевско-Вяземского выступа, заметно отличался от привычного образа. Далеко не все предметы, положенные по уставу, носились и использовались бойцами по назначению. К примеру, отсутствовавший брючный ремень с успехом заменялся бойцами ремнем от винтовки Мосина, иногда даже простой веревкой. Некоторые предметы сознательно выбрасывались ввиду их ненужности (противогазы), некоторые элементы снаряжения так и не были выданы. Какие-то части амуниции были заменены на трофейные. По внешнему виду также можно было отличить давно воевавших бойцов от пополнения.

Такое войско выглядело не совсем картинно, но это давало возможность выяснить степень функциональности и целесообразность производства того или иного предмета солдатского снаряжения. Все манипуляции и изменения, проводимые солдатами со своей экипировкой, были направлены на повышение ее удобства и функциональности. Наблюдение за этим помогает выявить недостатки существовавшего в годы Великой Отечественной войны снаряжения и униформы, что может служить поводом к созданию новых его образцов.